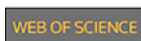

Мухамедов Р. А. Кадровое обеспечение органов прокуратуры Симбирской (Ульяновской) губернии в 1922—1928 годах / Р. А. Мухамедов, М. В. Чигрин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 417—435. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-417-435.

Mukhamedov, R. A., Chigrin, M. V. (2023). Personnel Support of Prosecutor's Office of Simbirsk (Ulyanovsk) Province in 1922—1928. *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 417-435. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-417-435. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-417-435

Кадровое обеспечение органов прокуратуры Симбирской (Ульяновской) губернии в 1922—1928 годах

Мухамедов Рашит Алимович

orcid.org/0000-0001-6181-3249

доктор исторических наук, профессор
rasit56@mail.ru

Чигрин Максим Валерьевич

orcid.org/0000-0002-1006-5524

кандидат исторических наук, докторант
maksim-chigrin@mail.ru

Ульяновский государственный
педагогический университет
имени И. Н. Ульянова
(Ульяновск, Россия)

Personnel Support of Prosecutor's Office of Simbirsk (Ulyanovsk) Province in 1922—1928

Rashit A. Mukhamedov

orcid.org/0000-0001-6181-3249

Doctor of History, professor
rasit56@mail.ru

Maksim V. Chigrin

orcid.org/0000-0002-1006-5524

PhD in History, Doctoral degree seeker
maksim-chigrin@mail.ru

Ulyanovsk State
University of Education
(Ulyanovsk, Russia)

© Мухамедов Р. А., Чигрин М. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается кадровое обеспечение органов прокуратуры в Симбирской (Ульяновской) губернии в 1922—1928 годы. Актуальность исследования обусловлена тем, что с объективной точки зрения впервые на базе введения в научный оборот ранее недоступных по причине их секретности архивных материалов, изъятых из фондохранилищ Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, была комплексно проанализирована в региональном контексте кадровая работа органов прокуратуры в Симбирской (Ульяновской) губернии в период новой экономической политики. Авторы изучили специфику подбора и расстановки кадровых специалистов в соответствии с утвержденными критериями в органах прокуратуры, проследили изменения штатного кадрового состава, определили уровень материального обеспечения сотрудников прокуратуры, а также отметили позитивные и отрицательные факторы в реализуемой кадровой политике. В ходе работы было установлено, что проводимая кадровая политика позволила сформировать такую модель прокуратуры, при функционировании которой большевики могли контролировать деятельность органов власти, правоохранительных структур, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, чувствовать себя в безопасности, а также регулярно оказывать воздействие на социум.

Ключевые слова:

новая экономическая политика; Симбирская (Ульяновская) губерния; прокуратура; прокурор; законность; партийные органы; кадровая политика; текучесть кадров.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the staffing of the prosecutor's office in the Simbirsk (Ulyanovsk) province in 1922—1928. The relevance of the study is due to the fact that, from an objective point of view, for the first time on the basis of the introduction into scientific circulation of previously inaccessible due to their secrecy archival materials, seized from the depositories of the State Archive of the Ulyanovsk Region and the State Archive of Recent History of the Ulyanovsk Region, the prosecutor's office personnel work of the authorities was comprehensively analyzed in the regional context in the Simbirsk (Ulyanovsk) province during the period of the new economic policy. The authors studied the specifics of the selection and placement of personnel specialists in accordance with the approved criteria in the prosecutor's office, traced changes in the regular staff, determined the level of material support for prosecutors, and also noted positive and negative factors in the implemented personnel policy. In the course of the work, it was found that the ongoing personnel policy made it possible to form such a model of the prosecutor's office, during the functioning of which the Bolsheviks could control the activities of government bodies, law enforcement agencies, economic institutions, public and private organizations, feel safe, and also regularly influence society.

Key words:

new economic policy; Simbirsk (Ulyanovsk) province; prosecutor's office; prosecutor; legality; party bodies; personnel policy; staff turnover.

Кадровое обеспечение органов прокуратуры Симбирской (Ульяновской) губернии в 1922—1928 годах

© Мухамедов Р. А., Чигрин М. В., 2023

1. Введение = Introduction

Прокуратура — это инструмент, с помощью которого государство осуществляет воздействие на преобразования в социально-экономической сфере, обеспечивает защиту прав и свобод граждан. В современных реалиях в мире успешно функционируют две модели прокуратуры. Первая модель, функционирующая преимущественно в западноевропейских государствах и Соединенных Штатах Америки, подразумевает деятельность прокуратуры как органа, осуществляющего уголовное преследование. В свою очередь, вторая модель, действующая в бывших социалистических странах и Российской Федерации, подразумевает прокуратуру как орган, осуществляющий надзор за законностью [Щерба и др., 2000, с. 47].

По мнению ряда исследователей, в западноевропейских государствах прокуратура не осуществляет общий надзор в связи со сформированностью саморегулируемого гражданского общества и очень высоким уровнем политической культуры [Номейлер, 1994; Зигерт, 2005; Alexander, 2006], в то время как в Российской Федерации, как и в ряде бывших социалистических странах, отсутствуют традиции гражданского общества и превалирует правовой нигилизм [Варламова, 2000, с. 91]. С нашей точки зрения, за органами прокуратуры в России была закреплена функция общего надзора за законностью прежде всего по причине особой роли государства в отечественной истории: чем «сильнее» государство, тем существеннее роль прокуратуры в правовой системе органов и шире спектр выполняемых ею задач.

На настоящий момент в отечественной среде у исследователей отмечается рост интереса к проблеме обеспечения законности и поддержания правопорядка, что обуславливается прежде всего всплеском преступности на фоне социально-экономической напряженности, а также нестабильной политической обстановкой в мире. В этих непростых условиях правительство сконцентрировано на разработке и последующей реализации реформы как правоохранительной системы в целом, так и одного из ее важнейших органов, а именно прокуратуры. В рамках реформы существенное внимание уделено кадровому вопросу, так как эффективная работа органов прокуратуры всецело зависит от обеспеченности квалифицированными кадрами. Актуальность проблемы обусловлена тем,

что подробный анализ исторического опыта проведения советским правительством в годы новой экономической политики мероприятий по подбору и воспитанию кадров судебных органов даст возможность правительству РФ при проведении судебных реформ «отделить зерна от плевел» и избежать повторения ошибок.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Проблема кадрового обеспечения органов прокуратуры стала предметом изучения для отечественных и зарубежных исследователей. В. Б. Алексеевым и Е. А. Мироновой была выявлена специфика деятельности прокуратуры и особенности организации работы ее сотрудников в ходе осуществления надзора за делопроизводством в судебных органах [Алексеев и др., 1993]. Подробно были рассмотрены этапы становления и собственно деятельность советской прокуратуры исследователем В. И. Басковым, который пришел к выводу, что двойственное положение, в котором находились прокуроры, не позволяло в кратчайшие сроки беспрепятственно выполнять надзорные функции. В свою очередь, по мнению автора, это существенно замедляло их работу и зачастую приводило к тому, что из-за излишней загруженности прокурорам приходилось вносить коррективы в сроки выполнения запланированных мероприятий [Басков, 1998]. В подобном ключе проблему рассмотрел и В. Г. Бессарабов [Бессарабов, 2002].

Можно отметить работу С. Ю. Салминой, где рассмотрен процесс формирования и развития прокуратуры как в Челябинской области, так и на территории Урала. Исследовательницей приводятся краткие сведения о кадровом составе Челябинской прокуратуры в годы новой экономической политики [Салмина, 2001]. Интерес вызывает труд об иркутской прокуратуре, опубликованный А. М. Семеновым по случаю 280-й годовщины со дня формирования прокуратуры в стране [Семенов, 2002]. Несомненный плюс работы — богатая источниковая база, содержащая как архивные материалы, так и мемуары. Тем не менее исследователем не был выполнен подробный анализ событий, не проведены сравнения. Стоит упомянуть и труд А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова, в котором показано влияние личности прокуроров на процесс становления и последующего функционирования прокуратуры [Звягинцев и др., 1998]. Кроме этого, к данной проблематике обращались отечественные исследователи: Д. А. Вазеров, И. А. Гридунова, И. А. Перфильева, Н. А. Какоурова и Г. Т. Камалова [Вазеров, 2005; Гридунова, 2010; Жук, 2009; Перфильева, 2007; Какоурова, 2006; Камалова, 2009].

Существенный интерес к вопросам деятельности и кадрового комплектования советской прокуратуры отмечался и у зарубежных исследователей. Особого внимания заслуживает труд англичанина Ю. Хаски «Российская ад-

вокатура и советское государство» [Хаски, 1993]. Осуществив анализ периодической печати СССР и зарубежных стран, автор выявил, что прокуратуре в советском государстве отводилась важнейшая роль в судебных процессах. Специфика подбора и комплектования кадров по партийным и социальным критериям сделала прокуратуру лояльным инструментом. Исследователь отмечал, что на протяжении всего периода новой экономической политики в партийных кругах шли дискуссии о том, какую модель должна принять вся правовая система и прежде всего органы суда и прокуратура. Именно в ходе дискуссий было решено развивать данные органы в соответствии с интересами «пролетарской республики». Стоит упомянуть монографии, выполненные Э. Карром и Р. Пайпсом [Karr, 1900; Pipes, 1986]. Историки-советологи подходили к анализу деятельности органов юстиции с позиции трансформации идеологической платформы коммунистической партии. Косвенное отражение нашла проблема и в трудах Н. Верта, Д. Боффа и Дж. Хоскинга [Верт, 1995; Боффа, 1994; Хоскинг, 1994].

Тем не менее в рамках Ульяновского региона проблема комплектования кадров прокуратуры так и не была освещена, что определяет актуальность данной статьи.

Источниковая база статьи обширна. Преобладающую часть материалов непосредственно составили архивные документы, многие из которых по причине того, что ранее имели гриф «секретно», были введены нами в научный оборот. В частности, полезная информация о процессе формирования и становления органов прокуратуры, о специфике комплектования и финансирования кадрового состава, о численном и персональном штатном составе и уровне материального обеспечения, о социальном положении, уровне образования, партийной принадлежности служащих была нами получена из документов, изъятых из фондохранилищ Государственного архива Ульяновской области [ГАУО, ф. р-1101, р-1146, р-1820] и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области [ГАНИ УО, ф. 1, 3, 48]. В свою очередь анализ законодательных и нормативно-правовых документов дал нам подробное представление о принципах организации и правовом статусе прокуратуры.

Методологическая основа статьи — комплекс общенаучных, специальных исторических принципов и методов научного исследования. Описательно-повествовательный метод дал возможность выявить основные рубежи развития прокуратуры, а сравнительно-исторический и историко-системный методы — изучить специфику кадрового пополнения прокуратуры. Наряду с этим в ходе работы были применены и принципы историзма, объективности, детерминизма, индукции и дедукции, анализа и синтеза.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образование и развитие организационно-штатной структуры органов прокуратуры Симбирской губернии в 1922—1924 годах

В Симбирской губернии осенью 1922 года был завершен процесс организации Управления Губернского Прокурора и Прокурорских участков в уездных единицах [Положение ..., 1922] (табл. 1).

Таблица 1

Организация прокурорских участков в Симбирской губернии*

Номер участка	Место организации	Помощник прокурора	Дата организации
1	г. Симбирск	Логвинович	22. 09. 1922
2	Симбирский уезд	Козилов	12. 11. 1923
3	Сенгилеевский уезд	Еремеев	22. 09. 1922
4	Сызранский уезд	Комаров	21. 11. 1922
5	Карсунский уезд	Андрианов	22. 09. 1922
6	Алатырский уезд	Арискин	10. 10. 1922
7	Ардатовский уезд	-	22. 09. 1922

*Источник: [ГАУО, ф. р-1146, оп. 1, д. 1, л. 2].

Кадровый набор работников в органы прокуратуры осуществлялся в соответствии с принципами партийной и классовой принадлежности при условиях безукоризненной репутации и наличия стремления следовать идеям партии РКП (б), а также желания безукоснительно исполнять профессиональные обязанности.

Роль и значение советской прокуратуры в системе правоохранительных органов укреплялись, поэтому ужесточались и требования, выдвигаемые к потенциальным сотрудникам. Прежде всего существенное внимание уделялось комплектованию прокуроров. В частности, 5 декабря 1922 года в подписанном В. М. Молотовым циркуляре было закреплено положение о том, что «назначение и перемещение губернских прокуроров должно осуществляться в обязательном порядке Прокурором Республики по согласованию с ЦК РКП (б)» [ГАУО, ф. р-1101, оп. 1, д. 1, л. 7]. Кроме этого, при приеме на работу в прокуратуру среди кандидатов предпочтение отдавалось гражданам, состоявшим в партии Ленина, имеющим опыт работы в структурах правопорядка и юридическое образование.

Управление Губернского прокурора состояло из Губпрокурора, 5 помощников и 17 технических сотрудников. Симбирская губерния в штатном отношении была причислена ко второму разряду, который подразумевал

следующую численность сотрудников: 9 лиц прокурорского надзора и технических сотрудников. Технический аппарат Губпрокуратуры состоял из 21 человека. Большая часть сотрудников по профессиональным качествам и уровню образования соответствовала занимаемой должности. Так, секретарь и его помощники были лицами с высшим образованием и стажем работы в судебных органах [ГАУО, ф. р-1101, оп. 1, д. 3, л. 5].

В Симбирской губернии нехватка сотрудников прокурорского состава была обусловлена отсутствием подходящих кандидатов для замещения должностей помощника прокурора и недостаточностью отпускаемых кредитов на зарплату. В марте 1923 года по результатам проведенной ревизии было установлено, что «прокуратурой неоднократно осуществлялась попытка обновления технического состава с целью подбора наиболее квалифицированных сотрудников. На момент проверки 10 человек было отчислено, а большая часть сотрудников была признана пригодной к выполнению возложенных на них обязанностей» [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 614, л. 59].

Управление Губпрокуратуры было разделено на отделения: Отделение общего надзора, Отделение обвинения и надзора за органами следствия и дознания и Секретариат и секретное отделение [ГАУО, ф. р-1101, оп. 1, д. 4, л. 2].

В первое время после организации органов прокуратуры работа ее технических сотрудников осуществлялась в очень сложной обстановке. С целью улучшения ситуации в феврале 1924 года прокуратурой были приняты меры, направленные на упрощение работы канцелярии: введена сокращенная запись бумаг условными знаками во входящий журнал и пропуск одной трети от общего количества бумаг без всякой записи во входящий и исходящий журналы, а также выдача карточек по жалобам и заметкам [Там же, л. 61]. Принятые меры при точном распределении функций сотрудников не позволили снизить уровень нагрузки технического персонала, поэтому сохранились систематическая задержка материалов в канцелярии и сверхурочные работы. Прокурор Ульяновской губернии о сложившейся ситуации в своем докладе в партийный комитет заявлял следующее: «Даже с увеличением штата технический аппарат не сможет переварить весь материал, что лишь парализует работу прокуратуры. Необходимо или изменение самой структуры делопроизводства с упрощением канцелярской работы или же увеличение штата сотрудников с повышением зарплаты в целях привлечения квалифицированной силы» [Там же, л. 109].

3.2. Кадры органов прокуратуры Ульяновской губернии в 1924—1928 годах

После назначения на должность губернского прокурора Татаркина взамен Соснина произошло значительное усиление контроля за работой про-

куратуры. Прежде всего были строго распределены обязанности между помощниками прокурора, издан ряд внутренних циркуляров, инструкций, разъяснений для отчетности и контроля. Только в мае 1924 года было издано 12 циркулярных распоряжений по целому ряду вопросов, таких как порядок направления следственных дел, правила установления тесной связи с массами, способы осуществления общего надзора и т. д. Кроме этого, Татариным для помощников прокурора была установлена отчетность в форме письменных докладов и цифровых ведомостей [ГАУО, ф. р-1146, оп. 1, д. 3, л. 4]. Контроль над деятельностью помощников выражался в периодической проверке на предмет оперативной и грамотной работы путем заслушивания докладов и сообщений помощников, оценки ответов на запросы и посредством непосредственного ознакомления с работой помощников прокурора. В результате проверки два помощника прокурора Дмитриевский и Панов были уволены, первый — как несоответствующий должности, а второй — по причине продолжительной болезни [ГАУО, ф. р-1146, оп. 1, д. 8, л. 5].

Наряду с регулярным просмотром периодической печати работники прокуратуры выступали с докладами на собраниях рабкоров (рабочих корреспондентов, то есть нештатных корреспондентов печатного издания из рабочей среды). В результате просмотра газет прокуратурой было возбуждено 670 дел и принято 422 меры других разновидностей в порядке надзора [ГАУО, ф. р-1101, оп. 1, д. 2, л. 4]. Всего в 1924 году прокуратура 15 раз приняла участие в собраниях рабкоров и 9 раз выступила с докладами. Благодаря проведению комплекса данных мероприятий удалось усилить связь между органами прокуратуры и трудящимися. Сотрудники прокуратуры стали стражами революционной законности и получили известность в самых удаленных и малонаселенных пунктах Ульяновской губернии [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 906, л. 10].

Организация эффективной работы прокуратуры затруднялась тем, что выделялось недостаточно средств на передвижение представителей прокуратуры, имели место дефицит юридической литературы и слабый уровень материального обеспечения работников прокуратуры. Так, в докладе Ульяновскому губернскому комитету в марте 1925 года прокурор отмечал следующее: «Сотрудники ждут повышения зарплаты и до некоторой степени живут этой надеждой. Не мною уже замечается, как растет пассивность к работе, снижается энергия не только у технических, но и ответственных работников. Стремление уйти из прокуратуры за последнее время значительно возросло. Мотивы ухода различны: то необходим другой климат, то неувязка с секретарем Укома или нежелание ехать работать в уезд, но в основном это упирается в низкую зарплату и трудность работы. Часто можно слышать, что в РКИ спокойная работа без перегрузки, нет той пря-

мой ответственности, как в прокуратуре, а старший инспектор получает до 150 рублей. В декабре 1924 года задержка НКЮ в высылке зарплаты внесла прямое раздражение в ряды сотрудников. Может ли быть продуктивная работа, когда помощник прокурора бегает, чтобы найти несколько рублей, дабы дотянуть до получки жалованья? Некоторые технические сотрудники с семьей прямо голодают» [Там же, л. 114].

В первом квартале 1925 года на заседаниях Губкома неоднократно обсуждались вопросы об увеличении штата прокуратуры, а также проект о выдаче заработной платы вторым помощникам прокурора из местных средств бюджета. Было принято решение увеличить число помощников во всех уездных административных единицах губернии до 2 человек, а в Сызранской уездной единице до 3 человек [Там же, л. 118]. Однако данное решение не удалось выполнить в полной мере в связи с отсутствием свободных квалифицированных сотрудников. Так, по состоянию на октябрь 1925 года, в Ульяновской губернии во всех уездах, за исключением Ульяновского, работало лишь по одному помощнику прокурора. Не был реализован и проект о выдаче заработной платы вторым помощникам прокурора из местных средств по причине тяжелого финансового положения в Ульяновской губернии и большого дефицита бюджета. Кроме этого, уездными исполкомами были скорректированы в сторону уменьшения и сметы на содержание вторых работников помощников прокурора [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 1078, л. 25].

В марте 1925 года в прокуратуре Ульяновской губернии по решению губпрокурора с целью повышения эффективности деятельности была введена плановая система работы. Внесение коррективов позволило направить работу прокуратуры в определенное русло, сгладить шероховатости, изжить разбросанность. Так, за первую половину 1926 года в Ульяновском уезде утвержденные прокуратурой планы были перевыполнены на 50 % [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 906, л. 124]. В губернской камере в течение 1926—1927 годов планы работ в среднем выполнялись на 60—70 %. Столь низкий показатель, по-нашему мнению, мог быть обусловлен прежде всего тем, что в 1926 году была осуществлена кадровая перестановка, в ходе которой были приняты на должность 7 новых помощников прокурора без опыта. Помощник прокурора Андрианов по Ардатовскому уезду, как запустивший участок и не сумевший поставить себя на должную высоту, был переведен на должность Нарсудьи. Первый помощник прокурора по Ульяновскому уезду 25 мая 1926 года был откомандирован в распоряжение Северо-Кавказской Краевой Прокуратуры [ГАНИ УО, ф. 48, оп. 1, д. 41, л. 3]. В марте 1926 года был отчислен второй помощник прокурора по Ульяновскому уезду в связи с избранием его членом президиума Ульянов-

ского уездного исполнительного комитета. В июне 1926 года был переведен первый помощник прокурора по Карсунскому уезду в уездный комитет на должность заведующего орготделом [Там же, л. 52].

В свою очередь были зачислены на работу: на должность второго помощника прокурора по Сызранскому уезду — Неудачин, бывший Уполномоченный Губсуда по Сызранскому уезду, на должность второго помощника прокурора по Ульяновскому уезду — Казятин, член президиума Ульяновского уездного исполкома, на должность помощника по работе в деревне — Блохин, бывший секретарь Ардатовского Укома ВКП (б), на должность второго помощника прокурора по Карсунскому уезду за счет местных средств — Губанов, а также на должность первого помощника прокурора по Карсунскому уезду — Юденко, переведенный из состава Саратовской прокуратуры и окончивший высшие юридические курсы при НКЮ [ГАУО, ф. Р-1820. оп. 1, д. 2, л. 27]. При этом при подборе кадров прокуратура Ульяновской губернии просила Губкомитет выдвигать по мере возможности рабочих от станка или крестьян непосредственно от сохи. В результате произведенных кадровых перестановок среди работников прокуратуры доля рабочих к ноябрю 1926 года выросла до 58 % [Там же, л. 52].

В декабре 1926 года прокурор в своем докладе отмечал, что прокуратуре удалось за счет принятых мер значительно сократить повседневную нагрузку, кроме тех участков, где не имелось квалифицированных сотрудников [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 1291, л. 78]. В свою очередь один из помощников прокуратуры, заявляя о невозможности довести работу канцелярии до безусловной четкости, указывал в качестве причины фактор низкой зарплаты: «Последнего повышения зарплаты, прошедшего 1 января 1925 года, сотрудники долгое время ожидали с нетерпением, надеясь хотя бы на 25 % надбавки, а в результате надбавка вылилась лишь в 1, 5—2 рубля. Я не говорю уже о технических сотрудниках, получающих в среднем 25—29 рублей, но и ставка ответственных работников в размере 110 рублей явно недостаточна» [Там же, л. 84].

В 1927—1928 годах в прокуратуре Ульяновской губернии были произведены масштабные кадровые перестановки, вследствие которых штат работников был изменен фактически полностью (табл. 2).

В августе 1927 года по распоряжению прокурора Козловского был утвержден рабочий распорядок дня, а также введена отчетность со стороны помощников прокурора. Введение подобных мер позволило уже к концу первой половины 1927 года по сравнению со второй половиной 1926 года существенно сократить количество свободного от работы времени и нарастить объем выполненной работы (рис. 1).

Штат Ульяновской губернской прокуратуры
в 1927—1928 годах*

№	ФИО	Должность
1	Козловский (назначен в июле 1927 года взамен отчисленного Татаркина)	Прокурор
2	Корнеев Ф. И.	Заместитель прокурора
3	Смирнов А. И.	Помощник прокурора по общему надзору
4	Блохин З. С.	Помощник прокурора по работе в деревне
5	Сибирякова М. С.	Помощник прокурора при Гражданском отделении Губсуда, Земкомиссии и трудовым делам
6	Щепакин П. В.	Помощник прокурора при Уголовно-кассационном отделении Губсуда
7	Калинин П. В.	Помощник прокурора при судебном отделении Губсуда
8	Закржевский В. З.	Помощник прокурора по наблюдению за орг. следствия
9	Иленкин Н. К.	Помощник прокурора по наблюдению за организацией дознания и местами заключения следствия
10	Аверченко Ф. М.	Помощник прокурора по г. Ульяновску
11	Баскина Ф. С.	1-й помощник прокурора по 2 Ульяновскому уезду
12	Казятин	2-й помощник прокурора по 2 Ульяновскому уезду
13	Велицкий И. И.	1-й помощник прокурора по 3 Сызранскому уезду
14	Назаров Е. В.	2-й помощник прокурора по 2 Сызранскому уезду
15	Юденко П. И.	1-й помощник прокурора по 4 Ардатовскому уезду
16	Арискин А. М.	2-й помощник прокурора по 4 Ардатовскому уезду
17	Тимашев В. Д.	1-й помощник прокурора по 5 Карсунскому уезду
18	Должность осталась вакантной, так как не удалось подобрать квалифицированного работника	2-й помощник прокурора по 5 уч. Карсунскому уезду

*Источник: [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 1291, л. 80].

Рис. 1. Объем выполненной сотрудниками прокуратуры работы за вторую половину 1926 года по первую половину 1927 года*

Источник: [ГАНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 1291, Лл. 84—87].

Из анализа данных вышепредставленной диаграммы (рис. 1) видно, что в первой половине 1927 года по сравнению с аналогичным периодом 1926 года возросло количество выездов работников прокуратуры в деревню — на 16,4 %, дней, проведенных в деревне — на 24,6 %, количество обследований — на 10,1 %, число докладов, лекций и бесед — на 7,9 %, участия на разного рода заседаниях — на 11,9 % и участия в судебных процессах — на 32,2 %.

3.3. Динамика численности и качественный состав органов прокуратуры Симбирской Ульяновской губернии в 1922—1928 годах

В Ульяновской (Симбирской) губернии в 1922—1928 годах отмечалась устойчивая тенденция количественного роста кадров работников прокуратуры (рис. 2).

В частности, в Симбирской (Ульяновской) губернии в 1928 году по сравнению с 1922 годом количественный состав специалистов прокуратуры увеличился на 139,1 %. Местным партийным структурам удалось успешно решить проблему, связанную с острым дефицитом кадровых спе-

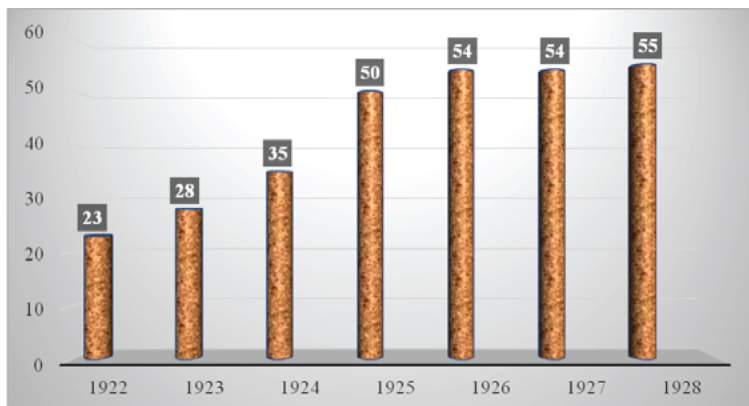

Рис. 2. Штат работников Симбирской (Ульяновской) губпрокуратуры в 1922—1928 годах (с учетом технического персонала)*

*Источник: [ГАУО, ф. р-1101, д. 1, л. 4, д. 5, л. 7;
ГАНИ УО, ф. 1, д. 906, л. 4 об., д. 1078, л. 25, д. 1079, л. 2, д. 1291, л. 80]

циалистов прокуратуры. Так, если в 1922 году из необходимых по штату для работы 30 специалистов имелось лишь 23, то уже в 1928 году штат прокуратуры был полностью укомплектован.

Одним из важных критериев подбора прокурорских кадров был классовый принцип. Это обуславливалось тем, что партийная дисциплина являлась наиболее действенной мерой по установлению жесткого контроля над функционированием органов прокуратуры. Так, Д. И. Курским в докладе на пятом съезде деятелей советской юстиции в 1924 году об организации и деятельности прокуратуры было отмечено, что основной костяк сотрудников составили именно самые лучшие и лояльные к интересам пролетарской республики партийные работники [ГАНИ УО, ф. 1, д. 1078, л. 27]. В Симбирской (Ульяновской) губернии доля членов РКП (б) в период с 1922 по 1928 год не только оставалась значительной, но и сохраняла тенденцию роста (рис. 3).

Так, если в 1922 году среди работников доля членов РКП (б) составляла 66,7 %, то в 1928 году — 88,8 %. При этом в 1925 году все штатные сотрудники губпрокуратуры были коммунистами. Подобная тенденция была примерно той же, что и в целом по РСФСР. Если в РСФСР к концу 1922 года доля членов РКП (б) среди штатных работников прокуратуры составляла 78,9 %, то уже в 1928 году — 92,4 %.

Работники юстиции считали, что лишь члены партии и пролетарии, которые вдохновлены революционной идеей, способны применять

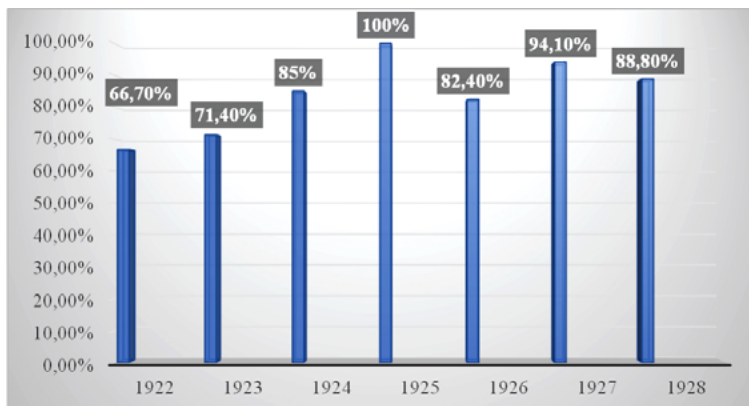

Рис. 3. Динамика личного состава прокуратуры Симбирской (Ульяновской) губернии по партийности в 1922—1928 годы*

Источник: [ГАУО, ф. р-1101, д. 1, л. 5, д. 5, л. 3; ГАНИ УО, ф. 1, д. 614, л. 8, д. 906, л. 9, д. 1078, л. 25, д. 1079, л. 52, д. 1291, л. 82].

предоставляемый им широкий спектр полномочий для обеспечения охраны революционного правопорядка. С целью усиления классовой направленности в деятельности прокуратуры проводилась кампания по «орабочиванию», а именно увеличению среди штатных специалистов доли рабочих за счет сокращения доли крестьян и служащих.

В Симбирской (Ульяновской) губернии в период с 1922 по 1928 годы соотношение долей сотрудников с различным социальным положением (рабочие, крестьяне, служащие) изменялось в зависимости от текущих политических и социально-экономических реалий и от требований, выдвигаемых к потенциальным сотрудникам. В частности, в первые годы новой экономической политики доли групп в социальном составе органов прокуратуры в Симбирской (Ульяновской) губернии были практически равномерными, за исключением 1924 года, однако в дальнейшем при ужесточении требований, выдвигаемых к потенциальным сотрудникам и началу перехода к индустриализации и коллективизации, отмечался резкий рост доли рабочих (рис. 4).

Если в 1922 году доля рабочих в социальном составе прокуратуры региона составляла 40 %, крестьян — 20 %, служащих — 20 %, то уже в 1928 году показатели были соответственно: 47,4 %, 5,2 % и 47,4 %. При этом нам представляется целесообразным отметить, что кампания по «орабочиванию» не привела к сокращению доли служащих. Прежде всего это было обусловлено тем, что именно среди служащих имелись квалифици-

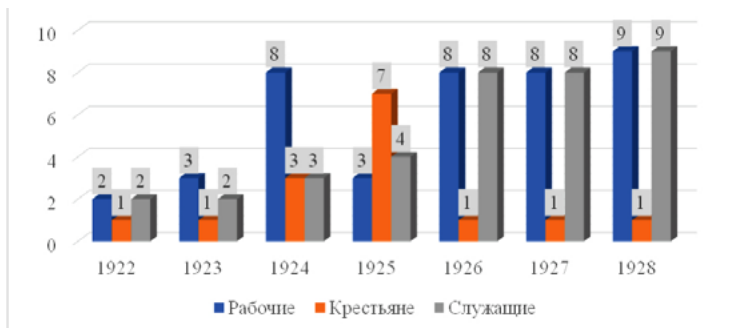

Рис. 4. Динамика личного состава прокуратуры Симбирской (Ульяновской) губернии по социальному положению в 1922—1928 годах*

*Источник: [ГАУО, ф. р-1101, д. 1, л. 6, д. 5, л. 4; ГАНИ УО, ф. 1, д. 614, л. 8, д. 906, л. 9, д. 1078, л. 25, д. 1079, л. 52, д. 1291, л. 82].

рованные специалисты, обладающие высшим или средним уровнем образования, а также практическим юридическим опытом, безболезненно заменить которых не представлялось возможным.

При приеме граждан на работу в органы прокуратуры уделялось внимание партийности и классовой принадлежности, что привело к снижению требований к уровню образования. В РСФСР в 1922—1928 годах отмечалась тенденция роста среди штатных специалистов лиц с низшим образованием.

Аналогичным образом положение дел обстояло и в Симбирской (Ульяновской) губернии (рис. 5).

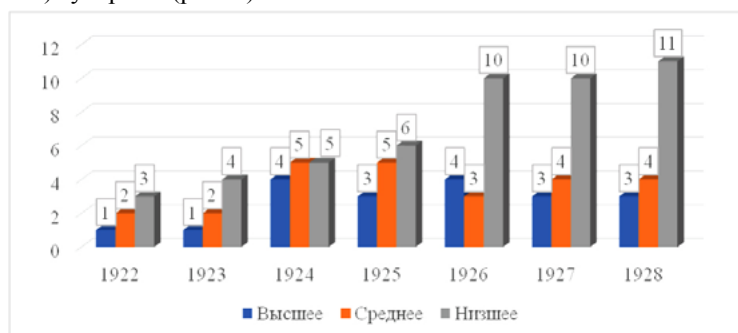

Рис. 5. Динамика личного состава прокуратуры Ульяновской (Симбирской) губернии по уровню образования в 1922—1928 годах*

*Источник: [ГАУО, ф. р-1101, д. 1, л. 6, д. 5, л. 4; ГАНИ УО, ф. 1, д. 614, л. 8, д. 906, л. 9, д. 1078, л. 25, д. 1079, л. 52, д. 1291, л. 82].

Исходя из анализа данных, можно заключить, что в Симбирской (Ульяновской) губернии в 1928 по сравнению с 1922 годом доля работников прокуратуры от общей численности штата с высшим образованием не изменилась и составила 16,7 %, со средним сократилась с 33,3 % до 22,2 %, тогда как с низшим, возросла с 50 % до 61,1 %.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, произведенный нами анализ принципов подбора и расстановки специалистов в органах прокуратуры Симбирской (Ульяновской) губернии дал возможность определить специфические особенности решения властями кадрового вопроса. Штат работников прокуратуры с учётом технического персонала за период с 1922 по 1928 годы увеличился в 2,4 раза. При приеме на работу в органы преимущество отдавалось прежде всего членам коммунистической партии. В результате доля членов РКП (б) возросла на 22,1 %. Именно партийность стала эффективным методом, с помощью которого местными органами власти осуществлялся полный контроль над деятельностью прокуратуры. Стремление большевиков «оработчить» органы прокуратуры в Симбирской (Ульяновской) губернии не привело к запланированному результату. Доля рабочих возросла лишь на 7,4 %, тогда как служащих — на 27,4 %, а крестьян — уменьшилась на 14,8 %. В то же время произошло и сокращение доли сотрудников с высшим и средним уровнем образования на 11,1 %. Критерии, применявшиеся при подборе специалистов, позволили сформировать такую модель прокуратуры, при функционировании которой большевики могли контролировать деятельность органов власти, правоохранительных структур, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, чувствовать себя в безопасности, а также влиять на социум. В регионе систематически уделялось внимание вопросам материального обеспечения сотрудников органа прокуратуры. Однако, несмотря на принимаемые решения, которые заключались прежде всего в повышении размера заработной платы, обозначенную проблему в полной мере так и не удалось решить. В результате уровень мотивации сотрудников неуклонно падал, усиливалась текучесть кадров. При этом идейные сотрудники, несмотря на трудности с материальным обеспечением, не думали об уходе с работы и продолжали выполнять свои обязанности на благо советского государства.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНИ УО — *Государственный архив новейшей истории Ульяновской области*. Ф. 1 (Ульяновский губернский комитет ВКП (б)). Оп. 1. Д. 614. Лл. 8—59 ; Д. 906. Лл. 4 об. — 124 ; Д. 1078. Лл. 25—27 ; Д. 1079. Лл. 2—52 ; Д. 1291. Лл. 78—87 ; Ф. 48 (Ячейка ВКП (б) Суда и Прокуратуры). Оп. 1. Д. 41. Л. 3.

2. ГАУО — *Государственный архив Ульяновской области*. Ф. Р-1101 (Прокурор Ульяновской губернии). Оп. 1. Д. 1. Лл. 4—7 ; Д. 2. Л. 4 ; Д. 3. Л. 5 ; Д. 4. Лл. 2—109 ; Д. 5. Лл. 3—7.

3. Ф. Р-1146 — (*Помощник Симбирского губернского прокурора по Сенгилеевскому уезду Симбирской губернии*). Оп. 1. Д. 1. Л. 2 ; Д. 3. Л. 4 ; Д. 8. Л. 5 ; Ф. Р-1820 (Прокурор Ульяновского округа). Оп. 1. Д. 2. Лл. 27—52.

4. «Положение о прокурорском надзоре» от 28. 05. 1922 // СУ РСФСР. — 1922. — № 36. — Ст. 424.

Литература

1. *Алексеев В. Б.* Прошлое и настоящее прокурорского надзора за производством дел в судах / В. Б. Алексеев, Е. А. Миронова // Советская прокуратура. — Очерки истории. — Москва : Издательство НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. — С. 95—111.

2. *Басков В. И.* Отечественная прокуратура в 1922—1996 гг. / В. И. Басков // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 1998. — № 1. — С. 101—114.

3. *Бессарабов В. Г.* Советская прокуратура 1922—1991 гг. / В. Г. Бессарабов // Журнал российского права. — 2002. — № 12. — С. 120—138.

4. *Боффа Д.* История Советского Союза : в 2 т. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917—1941 / Д. Боффа ; пер. с ит. яз. И. Б. Левиной. — Москва : Международные отношения, 1994. — Т. 1. — 630 с. — ISBN 5-7133-0543-0.-5-7133-0544-9.

5. *Вазеров Д. А.* Создание и становление Пензенской прокуратуры : 1922—1928 : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Д. А. Вазеров. — Пенза, 2005. — 259 с.

6. *Варламова Н. А.* Правовой нигилизм : прошлое, настоящее и будущее России / Н. А. Варламова // Конституционное право : восточноевропейское обозрение. — Москва : Издательство Центра Конституционных исследований МОНФ. — 2000. — № 1 (30). — С. 90—93.

7. *Верт Н.* История советского государства. 1990—1991 / Н. Верт ; пер. с франц. — 2-е изд., испр. — Москва : Прогресс-Академия, 1995. — 544 с. — ISBN 586225-789-6.

8. *Гридунова И. А.* Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. А. Гридунова. — Барнаул, 2010. — 239 с.

9. *Звягинцев А. Г.* Распятие революцией : Российские и советские прокуроры : XX в. : 1922—1936 / А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов. — Москва : РОССПЭН, 1998. — 509 с. — ISBN 5-86004-189-6.

10. *Зигерт Й.* Гражданское общество в России / Й. Зигерт // Отечественные записки. — 2005. — № 6 (27). — С. 34—43.

11. *Какоурова Н. А.* История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920—1930-е гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. А. Какоурова. — Иркутск, 2006. — 238 с.

12. *Камалова Г. Т.* Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Г. Т. Камалова. — Челябинск, 2009. — 491 с.

13. *Карр Э.* История Советской России. Большевицкая революция 1917—1923 / Э. Карр ; пер. З. П. Вольской, О. В. Захаровой, Н. Н. Кольцова ; ред. М. Ф. Носова, В. А. Суоров. — Москва : Прогресс, 1990. — Книга 1. — 766 с. — ISBN 5-01-002968-5.

14. *Номейлер М.* Уголовное судопроизводство и роль прокуратуры в Германии / М. Номейлер // Российская юстиция. — 1994. — № 10. — С. 28—30.
15. *Перфильева И. А.* Становление и эволюция государственного аппарата власти и управления Забайкалья в 1922—1936 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. А. Перфильева. — Иркутск, 2007. — 334 с.
16. *Салмина С. Ю.* Прокуратура Челябинской области : Очерки истории / С. Ю. Салмина. — Челябинск : Камменный пояс, 2001. — 345 с. — ISBN 5-88771-024-1.
17. *Семенов А. М.* Прокуроры земли Иркутской : Страницы летописи. Из века в век / А. М. Семенов. — Иркутск : На Чехова, 2002. — 299 с. — ISBN 5-7483-0254-2.
18. *Хаски Ю.* Российская адвокатура и советское государство / Ю. Хаски ; пер. с англ. — Москва : ИГПАН, 1993. — 183 с. — ISBN 5-201-01274-4.
19. *Хоскинг Д.* История Советского Союза. 1917—1991 / Д. Хоскинг ; пер. с англ. — Москва : Вагриус, 1994. — 510 с. — ISBN 5-7027-0034-1.
20. *Щерба С. П.* Прокуратуры и контрольные органы зарубежных стран / С. П. Щерба, В. Г. Бессарабов. — Москва : Юрлитинформ, 2000. — 224 с.
21. *Alexander J. C.* The Civil Sphere / J. C. Alexander. — New York : Oxford University Press, 2006. — 816 p. — ISBN 9780195162509.
22. *Pipes R.* Legalised Lawlessness : Soviet Revolutionary Justice / R. Pipes. — London : Institute for European Defence and Strategic Studies, 1986. — 252 p.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022;
одобрена после рецензирования 03.02.2023;
подготовлена к публикации 20.03.2023.

Material resources

(Assistant to the Simbirsk provincial Prosecutor for the Sengileyevesky district of the Simbirsk province). Op. 1. D. 1. L. 2; D. 3. L. 4; D. 8. L. 5; F. R-1820 (Prosecutor of the Ulyanovsk district). Op. 1. D. 2. Ll. 27—52. (In Russ.).
“Regulations on prosecutorial supervision” of 28.05.1922. (1922). *SU RSFSR*, 36: St. 424. (In Russ.).
State Archive of the Ulyanovsk region. F. R-1101 (Prosecutor of the Ulyanovsk province). Op. 1. D. 1. Ll. 4—7; D. 2. L. 4; D. 3. L. 5; D. 4. Ll. 2—109; D. 5. Ll. 3—7. (In Russ.).
The State Archive of the modern history of the Ulyanovsk region. F. 1 (Ulyanovsk Provincial Committee of the CPSU (b)). Op. 1. d. 614. Ll. 8—59; D. 906. Ll. 4 vol. 124; D. 1078. Ll. 25—27; D. 1079. Ll. 2—52; D. 1291. Ll. 78—87; F. 48 (Cell of the CPSU (b) Court and Prosecutor’s Office). Op. 1. D. 41. L. 3. (In Russ.).

References

- Alekseev, V. B., Mironova, E. A. (1993). Past and present of prosecutorial supervision over the production of cases in courts. In: *The Soviet Prosecutor’s Office. Essays on history*. Moscow: Publishing House of the Research Institute for the Strengthening of Law and Order. 95—111. (In Russ.).
- Alexander, J. C. (2006). *The Civil Sphere*. New York: Oxford University Press. 816 p. ISBN 9780195162509.
- Baskov, V. I. (1998). The domestic Prosecutor’s Office in 1922—1996. *Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law, 1*: 101—114. (In Russ.).

- Bessarabov, V. G. (2002). Soviet Prosecutor's Office 1922—1991. *Journal of Russian Law*, 12: 120—138. (In Russ.).
- Boffa, D. (1994). *History of the Soviet Union: in 2 vols, 1. From the revolution to the Second World War. Lenin and Stalin, 1917—1941*. Moscow: International Relations. 630 p. ISBN 5-7133-0543-0.-5-7133-0544-9. (In Russ.).
- Carr, E. (1990). *The History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution of 1917—1923, 1*. Moscow: Progress. 766 p. ISBN 5-01-002968-5. (In Russ.).
- Gridunova, I. A. (2010). *Altai Prosecutor's Office in the years of the new economic policy*. PhD Diss. Barnaul. 239 p. (In Russ.).
- Hosking, D. (1994). *History of the Soviet Union. 1917—1991*. Moscow: Vagrius. 510 p. ISBN 5-7027-0034-1. (In Russ.).
- Husky, Yu. (1993). *Russian Advocacy and the Soviet State*. Moscow: IGPAN. 183 p. ISBN 5-201-01274-4. (In Russ.).
- Kakourova, N. A. (2006). *History of the court and prosecutor's office of the Irkutsk region in the 1920s—1930s*. PhD Diss. Irkutsk. 238 p. (In Russ.).
- Kamalova, G. T. (2009). *Law enforcement agencies of the Urals in the years of the new economic policy*. Doct. Diss. Chelyabinsk. 491 p. (In Russ.).
- Nomeiler, M. (1994). Criminal proceedings and the role of the Prosecutor's Office in Germany. *Russian Justice*, 10: 28—30. (In Russ.).
- Perfilieva, I. A. (2007). *Formation and evolution of the state apparatus of power and management of Transbaikalia in 1922—1936*. PhD Diss. Irkutsk. 334 p. (In Russ.).
- Pipes, R. (1986). *Legalised Lawlessness: Soviet Revolutionary Justice*. London: Institute for European Defence and Strategic Studies. 252 p.
- Salmina, S. Yu. (2001). *Prosecutor's Office of the Chelyabinsk region: Essays of history*. Chelyabinsk: Kammenny Belt. 345 p. ISBN 5-88771-024-1. (In Russ.).
- Semenov, A. M. (2002). *Prosecutors of the Irkutsk land: Pages of the chronicle. From century to century*. Irkutsk: On Chekhov. 299 p. ISBN 5-7483-0254-2. (In Russ.).
- Shcherba, S. P., Bessarabov, V. G. (2000). *Prosecutor's offices and control bodies of foreign countries*. Moscow: Yurlitinform. 224 p. (In Russ.).
- Siegert, J. (2005). Civil Society in Russia. *Otechestvennye zapiski*, 6 (27): 34—43. (In Russ.).
- Varlamova, N. A. (2000). Legal nihilism: the past, present and future of Russia. In: *Constitutional law: Eastern European Review*, 1 (30). Moscow: Publishing House of the Center for Constitutional Studies of the MONF. 90—93. (In Russ.).
- Vazerov, D. A. (2005). *Creation and formation of the Penza Prosecutor's Office: 1922—1928*. PhD Diss. Penza. 259 p. (In Russ.).
- Vert, N. (1995). *History of the Soviet state. 1990—1991*. Moscow: Progress Academy. 544 p. ISBN 586225-789-6. (In Russ.).
- Zvyagintsev, A. G., Orlov, Yu. G. (1998). *Crucified by the Revolution: Russian and Soviet prosecutors: XX century: 1922—1936*. Moscow: ROSSPEN. 509 p. ISBN 5-86004-189-6. (In Russ.).

*The article was submitted 08.11.2022;
approved after reviewing 03.02.2023;
accepted for publication 20.03.2023.*